

— Возвращаешься в школу?

— Да, так что мне нужно собрать вещи. Пусть посуду помоеет посудомойка.

Сказав это, Тан Цюй быстро удалился.

Сейчас самое время сбежать.

Гуань Янь с улыбкой взглянул ему вслед. Видимо, посуду придется мыть ему.

Тан Цюй не врал — он действительно должен был вернуться в школу днем. Уроков не было, но нужно было оформить некоторые документы.

Машина Чжан Юна ждала внизу. Тан Цюй только сел в автомобиль, как в окно постучали.

— Гуань Янь?

— Не будь таким невежливым, — Чжан Юн слегка толкнул Тан Цюя. — Брат Гуань, что случилось, что-то нужно?

Хотя Чжан Юн относился к Гуань Яню с осторожностью, сейчас Тан Цюй жил с ним, и лучше было сохранять мирные отношения.

— Отвезешь его в школу?

— Да, нужно оформить документы.

— Я как раз тоже собираюсь туда, я отвезу его.

Тан Цюй возразил:

— Не нужно, брат Юн ничем не занят, не стоит беспокоить киноимператора.

Но прежде чем Гуань Янь успел что-то сказать, Чжан Юн поспешно вмешался:

— Нет, у меня дела. Днем у меня встреча с директором по поводу твоих дел. Если брат Гуань хочет отвезти тебя, это просто замечательно.

Чжан Юн был более чем рад. Он помнил, что Гуань Янь был приглашенным профессором в школе Тан Цюя. Теперь, когда Гуань Янь сам вызвался отвезти его, его намерения были очевидны.

Он вдруг подумал, что было бы неплохо, если бы Тан Цюй смог заручиться поддержкой Гуань Яня.

Сидя на пассажирском сиденье, Тан Цюй никак не ожидал, что его предаст собственный агент!

— Не хмурься. Раньше ты не был таким скованным, когда видел меня. Что случилось сегодня? Все еще думаешь о вчерашнем?

— Кто скован? Я просто стараюсь избегать подозрений. Ты — сияющий киноимператор, а я еду с тобой в школу. Боюсь, завтра окажусь на первых полосах.

— Разве это плохо?

— Это хорошо, но я не хочу появляться на первых полосах с тобой.

Он боялся, что его затопчут фанаты Гуань Яня.

Он прекрасно знал, насколько свирепы фанаты Гуань Яня. Он совсем не хотел, чтобы те немногие девушки, которые подписаны на его Вэйбо, столкнулись с их яростью.

— Ладно, хватит шутить. Поговорим о делах.

Гуань Янь серьезно взглянул на него.

— О чем?

— Скоро я отведу тебя к одному учителю.

— Зачем мне туда идти?

— Этот учитель — один из судей на будущем кинофестивале.

— Но у меня пока нет планов сниматься в фильмах.

В ближайшее время он вряд ли получит хороший сценарий. Лучше ничего, чем что-то плохое, так что он точно не станет браться за что попало.

Гуань Янь сказал:

— Всегда полезно познакомиться. Даже если ты не будешь участвовать в следующем году, в будущем обязательно пригодится.

В школе Гуань Янь повел Тан Цюя к учителю.

Учитель как раз занимался с несколькими учениками, но, увидев Гуань Яня, сразу прервался и вышел к ним.

— Каким ветром тебя занесло?

Это была учительница, одетая строго. Несмотря на возраст, ее манера держаться была притягательной, такой, что забыть ее было невозможно.

— Учитель Линь, вы меня смущаете.

Учитель Линь улыбнулась:

— Мы видимся раз в год, как же не подшутить?

Тан Цюй стоял в стороне, слушая их разговор. Теперь он понимал, почему Гуань Янь, несмотря на свою холодность, пользовался хорошей репутацией. Он действительно был почитаем старшими.

— А это кто?

Внезапно учитель Линь обратила внимание на Тан Цюя.

Он тут же поднял голову:

— Здравствуйте, учитель Линь. Я Тан Цюй, студент вашего института.

Гуань Янь пояснил:

— Недавно мы работали вместе, он — начинающий. Сегодня я пришел навестить вас и решил взять его с собой.

Учитель Линь кивнула:

— Что-то припоминаю. Я видела ваш выпускной короткометражный фильм, потенциал есть.

— Спасибо за похвалу.

— Гуань Янь, раз уж ты здесь, можешь провести урок для этих малышей.

Гуань Янь был примером для всех молодых актеров.

— Тогда я постараюсь не ударить в грязь лицом.

— Тан Цюй, ты тоже послушай.

Трое вошли в класс.

Учитель Линь села в первом ряду, а Тан Цюй — позади нее.

Студенты, увидев Гуань Яня, не смогли сдержать возгласов.

Обычно увидеть его по телевизору было сложно, а теперь он стоял перед ними во плоти. Как можно было не удивляться?

Все они были фанатами Гуань Яня, и их волнение было неопишваемым.

— Тсс... Тише.

Холодный голос Гуань Яня раздался через микрофон.

Студенты тут же замолчали.

Тан Цюй пробормотал:

— Выпендрей.

Учитель Линь, сидевшая впереди, не смогла сдержать смеха.

Впервые за долгое время она услышала, чтобы кто-то назвал Гуань Яня выпендрейником. Этот парень был слишком забавен.

Гуань Янь, как приглашенный профессор, действительно был мастером своего дела. Стоя за кафедрой, он увлекательно рассказывал о скучных теоретических вещах, делая их живыми и интересными.

Тан Цюй тоже увлекся. Гуань Янь за кафедрой казался совсем другим человеком — мягким, в светлой одежде, словно молодой преподаватель лет двадцати.

Его остроумные слова захватывали внимание всех.

Если бы Гуань Янь не был актером, он, вероятно, стал бы очень добрым учителем.

Тан Цюй не понимал, как он додумался до этого. Гуань Янь и мягкость — это вообще несовместимо. Если бы он был учителем, то, наверное, пугал бы учеников.

Представьте: вы не сделали домашнее задание, стоите в кабинете, а учитель молча смотрит на вас. Страшно?

Он поспешно выкинул эти мысли из головы и продолжил слушать Гуань Яня.

Чем больше он слушал, тем больше ему казалось, что это что-то знакомое. Внезапно он вспомнил: это было точь-в-точь как в тетради, которую ему подарил господин Чжан.

Тан Цюй слегка нахмурился. У каждого актера свои взгляды на актерское мастерство, и ни у кого они не могут быть одинаковыми. Так что же это за тетрадь?

Он вспомнил, как видел почерк господина Чжана. Его почерк был спокойным, а в тетради буквы были резкими, с мощным нажимом. Сравнив, он понял: возможно, тетрадь принадлежала Гуань Яню?

Теперь Тан Цюй был в замешательстве. Он читал эту тетрадь, и многие мысли там могли быть написаны только актером с десятилетним опытом.

Глядя на сияющего на сцене Гуань Яня, он вдруг понял, что тот был в тысячу раз лучше, чем он представлял.

Урок быстро закончился, и студенты не хотели отпускать его.

Учитель Линь постучала по столу:

— Почему я не вижу, чтобы вы так меня провожали?

Аудитория взорвалась смехом.

Выйдя из класса, Гуань Янь и учитель Линь шли впереди, а Тан Цюй следовал за ними.

— Я понимаю твои намерения, но ты действительно считаешь, что у него достаточно таланта?

Учитель Линь украдкой взглянула на Тан Цюя.

Гуань Янь кивнул:

— Я доверяю своему чутью.

— Ладно, это не такая уж важная награда. Если этот парень не наделает глупостей, он ее получит.

Гуань Янь улыбнулся:

— Я не об этом.

Учитель Линь нахмурилась, выражая недоумение.

— Я хочу, чтобы вы судили его справедливо, не теряя объективности из-за меня.

— Из-за тебя? Ты хочешь подписать его?

— Есть такие планы. Он еще не согласился, но скоро это произойдет.

Теперь учитель Линь была еще больше удивлена. Оказывается, в мире есть люди, которые могут отказать Гуань Яню. Это действительно редкость.

— Когда ты стал таким терпеливым? Так заботиться о человеке, который еще не твой?

— Он будет моим.

С того момента, как он увидел Тан Цюя, он понял, что тот создан для этой профессии.

Он лично возведет Тан Цюя на пьедестал.

— Ты действительно другой перед студентами.

На обратном пути Тан Цюй заметил.

— В каком смысле?

— Учитель Гуань очень добрый.

Гуань Янь улыбнулся и, остановившись на красный свет, повернулся к Тан Цюю:

— Разве я не добрее с тобой?

— Добрее? Я этого не заметил.

Не выдержав взгляда Гуань Яня, Тан Цюй отвернулся.

Смех Гуань Яня слегка ускорил сердцебиение Тан Цюя.

— Сегодня уже поздно, давай поедим где-нибудь.

Тан Цюй сменил тему.

— Хорошо. Есть куда хочется пойти?

Тан Цюй покачал головой:

— Я не знаю здесь мест, выбирай ты.

— Хорошо.

Глядя на мелькающие за окном фонари, Тан Цюй вдруг подумал, что они с Гуань Янем сейчас похожи на старую супружескую пару.

Старая пара? Эта мысль рассмешила его.